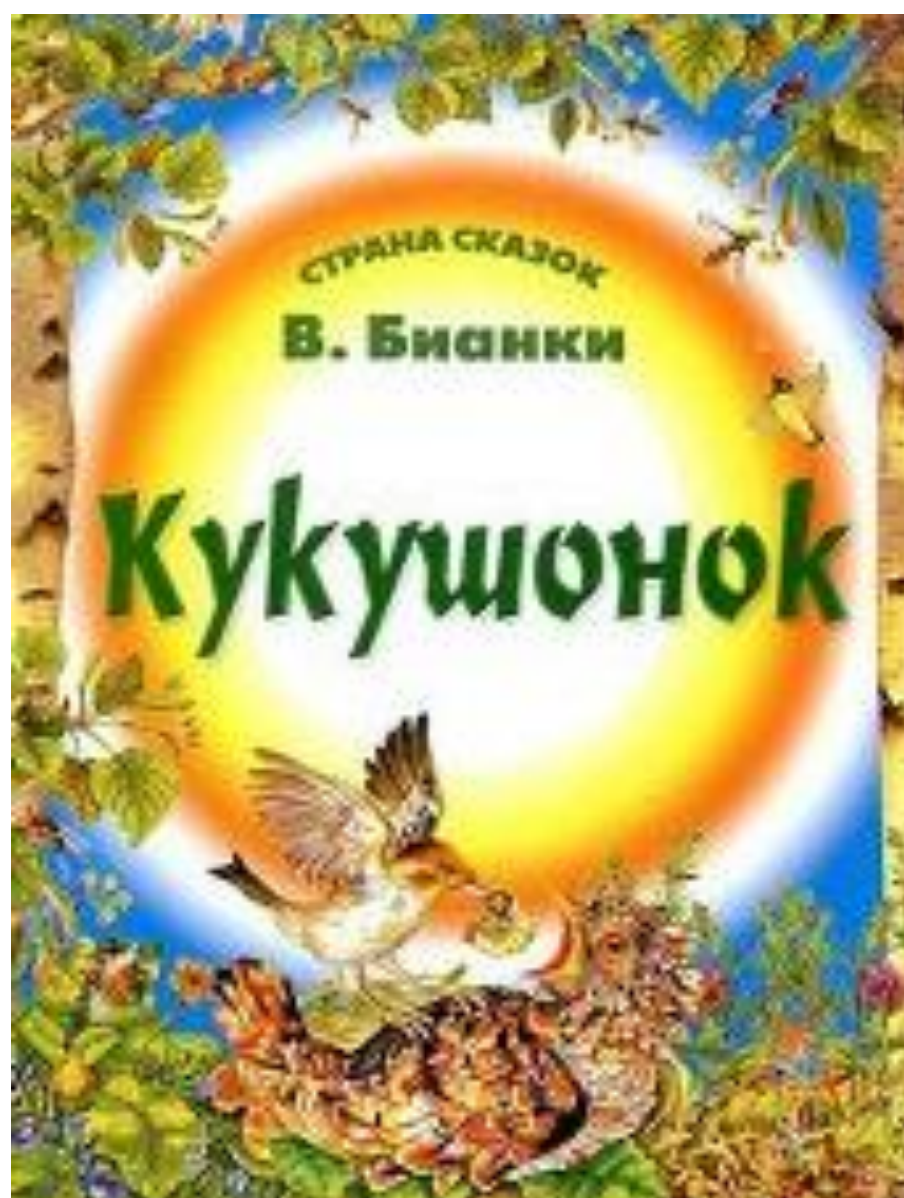

Бианки Виталий

Кукушонок

Кукушка сидела на берёзе среди рощи.

Вокруг неё то и дело мелькали крылья. Птицы хлопотливо сновали между деревьями, высматривали уютные уголки, таскали перышки, мох, траву. Скоро должны были появиться на свет маленькие птенчики. Птицы заботились о них. Они спешили, вили, строили, лепили.

А у Кукушки была своя забота. Она ведь не умеет ни гнёзд вить, ни птенцов воспитывать. Она сидела и думала:

"Вот посижу здесь и погляжу на птиц. Кто лучше всех себе гнездо выстроит, той и подкину своё яйцо".

И Кукушка следила за птицами, спрятавшись в густой листве. Птицы не замечали её.

Трясогузка, Конёк и Пеночка выстроили себе гнёзда на земле. Они так хорошо спрятали их в траве, что даже в двух шагах нельзя было заметить гнезда.

Кукушка подумала:

"Эти гнёзда ловко спрятаны! Да вдруг придёт Корова, нечаянно наступит на гнездо и раздавит моего птенца. Не подкину своего яйца ни Трясогузке, ни Коньку, ни Пеночке".

И стала высматривать новые гнёзда.

Соловей и Славка свили гнёзда в кустах.

Кукушке понравились их гнёзда. Да тут прилетела вороватая Сойка с голубыми перьями на крыльях. Все птицы кинулись к ней и старались прогнать её от своих гнёзд.

Кукушка подумала:

"Сойка всякое гнездо разыщет, даже гнёзда Соловья и Славки. И утащит моего птенчика. Куда же мне подбросить своё яйцо?"

Тут на глаза Кукушке попала маленькая Мухоловка-Пеструшка. Она вылетела из дупла старой липы и полетела помогать птицам прогонять Сойку.

"Вот отличное гнездо для моего птенца! - подумала Кукушка. - В дупле его Корова не раздавит и Сойка не достанет. Подкину своё яйцо Пеструшке!"

Пока Пеструшка гонялась за Сойкой, Кукушка слетела с берёзы и снесла яйцо прямо на землю. Потом схватила его в клюв, подлетела к липе, просунула голову в дупло и осторожно опустила яйцо в Пеструшкино гнездо.

Кукушка была очень рада, что пристроила наконец своего птенца в надёжное место.

"Вот какая я ловкая! - думала она, улетаая. - Не всякая Кукушка догадается подкинуть своё яйцо Пеструшке в дупло".

Птицы прогнали Сойку из рощи, и Пеструшка вернулась в своё дупло. Она и не заметила, что в гнезде прибавилось одно лишнее яйцо. Новое яйцо было почти такое же маленькое, как любое из её четырёх яиц. Ей надо бы пересчитать их, но маленькая Пеструшка не умела считать даже до трёх. Она спокойно уселась высиживать птенцов.

Высиживать пришлось долго, целые две недели. Но Пеструшка не скучала.

Она любила сидеть в своём дупле. Дупло было не широкое, не глубокое, но очень уютное. Пеструшке больше всего нравилось, что вход в него был совсем узенький. Она сама с трудом в него пролезала. Зато она была спокойна, что никто не заберётся в её гнездо, когда она будет улетать за кормом для своих птенцов.

Когда Пеструшке хотелось есть, она звала своего мужа - пёстрого Мухолова. Мухолов прилетал и садился на её место.

Он терпеливо дожидался, пока Пеструшка досыта наестся бабочек, комаров и мух. А когда она возвращалась, он взлетал на ветку, как раз против дупла, и весело распевал:

- Тц! Крути, крути! Крути, крути! - При этом он быстро крутил своим прямым чёрным хвостом и потряхивал пёстрыми крылышками.

Коротенькая была у него песня, но Пеструшка слушала её всегда с удовольствием.

Наконец Пеструшка почувствовала, будто кто-то шевелится под ней! Это был первый птенчик, - голый, слепой. Он барахтался среди скорлупок яйца. Пеструшка сейчас же унесла скорлупки из гнезда.

Скоро появились на свет ещё три птенчика. Теперь Пеструшке и Мухолову прибавилось хлопот. Надо было кормить четырёх птенчиков и высиживать пятое яйцо.

Так прошло несколько дней. Четыре птенчика подросли и покрылись пушком.

Тут только вышел из яйца пятый птенец. У него была очень толстая голова, большущий рот, покрытые кожицей глаза навывкате. И весь он был какой-то жилистый, нескладный.

Мухолов сказал:

- Не нравится мне что-то этот уродец. Давай выкинем его из гнезда!

- Что ты! Что ты! - испугалась Пеструшка. - Не виноват же он, что таким родился.

С этой минуты у Мухолова и Пеструшки не стало отдыха. До ночи таскали птенцам корм и убирали за ними в гнезде. Всех больше ел пятый птенец.

А на третий день случилось несчастье.

Мухолов и Пеструшка улетели за кормом. А когда прилетели, увидели двух своих пушистых птенчиков на земле под липой. Они ударились головой о корень и разбились насмерть.

Но как они могли выпасть из дупла?

Пеструшке и Мухолову некогда было горевать и раздумывать. Оставшиеся птенцы громко кричали от голода. Всех громче кричал уродец. Пеструшка и Мухолов по очереди сунули ему в рот принесённый корм. И опять улетели.

Сейчас же уродец задом подкопался под одного из оставшихся в дупле братишек. Братишка побарахтался и угнезвился в ямке на спине уродца.

Тогда уродец ткнулся головой в дно дупла. Как руками, упёрся голыми тонкими крылышками в стенки и стал задом-задом выпячиваться из дупла.

Вот пушистый птенчик, сидя в ямке на спине уродца, показался в отверстии дупла. Пеструшка в это время подлетела к липе с бабочкой в клюве. И она увидела: вдруг снизу что-то подбросило её пушистого птенчика. Птенчик вылетел из гнезда, беспомощно перевернулся в воздухе и упал на землю.

В ужасе Пеструшка выпустила бабочку, вскрикнула и кинулась к птенчику. Он был уже мёртв.

Пеструшка и тут не поняла, что выбрасывает её пушистых птенцов из дупла птенец-уродец. И кто бы мог подумать, что он такой злодей? Ведь ему было только три дня от роду. Он был ещё совсем голенький и слепой.

Когда Пеструшка улетела, он так же посадил себе на спину четвёртого последнего - братишку. И так же, упёршись головой и крылышками, неожиданным и сильным толчком вытолкнул его из дупла.

Теперь он остался в гнезде один. Мухолов и Пеструшка погоревали-погоревали о пушистых своих птенцах, но делать нечего - стали одного уродца кормить. А он рос не по дням, а по часам. Глаза у него открылись.

- Погляди, какой он стал толстый, - говорил Мухолов Пеструшке, когда они встречались у дупла, каждый с мушкой в клюве. - И такой обжора: прямо ненасытный чертёнок!

Но Пеструшка не боялась уже за сына. Она знала, что добрый Мухолов ворчит нарочно.

А ненасытный птенец всё рос и рос. И прожорливость его росла вместе с ним. Сколько ни приноси еды, ему всё было мало.

Он уже так вырос, что заполнил собой всё дупло. Он покрылся пятнистыми рыжими перьями, но всё ещё пищал, как маленький, и просил есть.

- Что нам делать? - тревожно спрашивал Мухолов у Пеструшки. - Он перерос уже нас с тобой. И он совсем не похож на молодую Мухоловку.

- Я и сама вижу, - грустно отвечала Пеструшка, - что он не родной наш сын. Это Кукушонок. Но теперь уж ничего не поделаешь: нельзя же оставить его умирать с голоду. Он наш приёмыш. Мы должны его выкормить.

И они его кормили с утра до ночи.

Лето кончилось. Всё чаще дул сильный осенний ветер, старая липа дрожала и скрипела под его порывами. Птицы в роще собрались на юг.

Трясогузка, Конёк, Пеночка, Соловей и Славка отправлялись в путь со своими птенцами. Они звали с собой Мухолова и Пеструшку.

А те только молча качали головой и показывали на старую липу.

Из дупла её раздавался голодный писк и высывался широко разинутый клюв Кукушонка.

Пеструшка каждый день упрашивала его вылезти из гнезда:

- Смотри, - говорила она ему, - уже холода наступают. И тебе, и нам пора улететь отсюда. Да и опасно оставаться в гнезде: ветер с каждым днём сильнее, того и гляди, сломается старая липа!

Но Кукушонок только крутил головой и по-прежнему оставался в дупле.

Пришла холодная осень, стали исчезать мухи и бабочки. Наконец Мухолов сказал Пеструшке:

- Больше нельзя нам оставаться здесь. Летим, летим, пока сами не умерли с голоду. Всё равно уж нам нечем кормить Кукушонка. Без нас он скоро проголодается и вылезет из дупла.

Пришлось Пеструшке послушаться мужа. В последний раз они накормили своего приёмыша. Потом вылетели из рощи и понеслись на юг.

Кукушонок остался один. Скоро ему захотелось есть, и он стал кричать. Никто не подлетал к нему.

Напрасно он старался подальше высунуть голову из дупла, крутил ею во все стороны и кричал всё громче и громче. Пеструшка и Мухолов были уже далеко и не могли его слышать. К вечеру он охрип от крика, но всё ещё сидел в гнезде.

А ночью поднялась буря. Дождь хлестал в дупло.

Кукушонок втянул голову в плечи и сидел, прижавшись к стенке. Он весь дрожал от холода и страха.

Ветер был такой сильный, что старая липа качалась, как травинка, и громко скрипела. Казалось, вот-вот она треснет от корня до самой макушки.

К утру буря утихла. Кукушонок всё ещё сидел, прижавшись к стенке. Он ещё не мог опомниться от страха.

Когда солнце взошло высоко, его лучи проскользнули в дупло и согрели мокрого Кукушонка.

За ночь к нему вернулся голос. Но он уже так ослаб от голода, что не мог подняться на ноги и высунуть голову из дупла.

Днём в рощу пришли Мальчик и Девочка.

Ветер поднимал с земли жёлтые листья и крутил в воздухе. Дети бегали и ловили их. Потом они принялись играть в прятки. Мальчик спрятался за ствол старой липы.

Вдруг ему почудился птичий крик из глубины дерева.

Мальчик поднял голову, увидел дупло и вскарабкался на дерево.

- Сюда! - крикнул он сестре. - Тут в дупле кукушка сидит.

Девочка прибежала и попросила брата достать ей птицу.

- Я не могу просунуть руку в дупло! - сказал Мальчик. - Дырка слишком узенькая.

- Тогда я вспугну кукушку, - сказала Девочка, - а ты лови её, когда она ползет из дупла.

Девочка принялась колотить палкой по стволу.

В дупле поднялся оглушительный грохот. Кукушонок собрал последние силы, ногами и крыльями упёрся в стенки и стал вырываться из дупла. Но как ни старался, не мог протиснуться наружу.

- Смотри! - закричала Девочка. - Кукушка не может вылезти, она слишком толстая.

- Погоди, - сказал Мальчик, - сейчас я её вытащу.

Он достал из кармана перочинный ножик и расширил им вход в дупло. Пришлось вырезать широкую дыру в дереве, прежде чем удалось вытащить из него Кукушонка. Он давно уже вырос с большую кукушку и был в три раза толще своей приёмной матери - Пеструшки. Но от долгого сидения в дупле он был очень неповоротлив и не умел летать.

- Мы возьмём его с собой, - решили дети, - и будем кормить.

Мимо пустой липы пролетали на юг птицы. Среди них и Кукушка. Она увидела дупло, куда весной опустила своё яйцо, и опять подумала:

"Какая я ловкая! Как хорошо я устроила своего птенца! Где-то он теперь? Верно, встречу его на юге".

И она скорей полетела дальше.